

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ ФРАГМЕНТАЦИИ ТОНКИХ СФЕРИЧЕСКИХ ОБОЛОЧЕК С ПОМОЩЬЮ ИМПУЛЬСНОЙ ПРОТОННОЙ РАДИОГРАФИИ

Д. В. Ханин, М. А. Сырунин, В. Ю. Мельцас, Г. Ф. Портнягина

ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», г. Саров Нижегородской обл.

Разработка новых экспериментальных методов, позволяющих исследовать поведение материалов и конструкций, механизмы их разрушения при воздействии импульсных (взрывных) нагрузок, крайне важна для более глубокого понимания физических процессов, связанных с разрушением, создания более совершенных физических и математических моделей разрушения, совершенствования методов расчетного моделирования процессов разрушения. Одним из таких новых методов, который сейчас внедряется в практику газодинамических исследований, является импульсная протонная радиография. С помощью данного метода можно устанавливать определяющие механизмы разрушения, исследовать их кинетику, что позволяет достоверно оценивать и прогнозировать размеры образующихся частиц и фрагментов при разрушении материала, их последующее движение и воздействие на преграды.

В данной работе представлены результаты двух протонных радиографических экспериментов, в которых исследовалась фрагментация (разрушение) полусферических оболочек при взрыве прилегающего к внутренней стороне оболочки полусферического заряда взрывчатого вещества (ВВ). В первом эксперименте оболочка была изготовлена из стали Ст20, во втором – из алюминиевого сплава АМг-6.

Протонографические опыты проводились по общей схеме, вид которой приведен на рис. 1. Фотография готовой сборки для стальной оболочки приведена на рис. 2. В обоих опытах была использована половина сферического заряда ВВ радиусом 16,3 мм и массой 14,5 г. Обе полусферических оболочки имели внутренний диаметр равный диаметру ВВ с минимальным допуском для обеспечения собираемости с зарядом. В первом опыте с оболочкой из стали Ст20 толщина стенки равнялась $\delta_1 = 0,4$ мм. Отношение массы инертного окружения ВВ к массе ВВ составляло $\sim 36,6$ %. Толщина стенки алюминиевой оболочки во втором опыте $\delta_2 = 1,15$ мм. При этих размерах было обеспечено отношение массы инертного окружения ВВ к массе ВВ ~ 38 % (что соответствует удельной массе стальной оболочки).

Кадры протонографических изображений, полученные в опыте со стальной полусферой, показаны на рис. 3 (кадры протонографических изображений для алюминиевой полусферы в общем виде аналогичны кадрам для стальной полусферы и поэтому не приводятся). Для построения графиков зависимости приращения dR радиуса кромки полусферы (или рас-

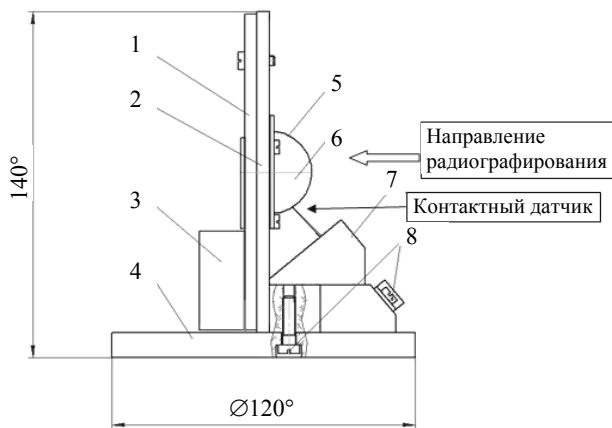

Рис. 1. Схема экспериментальной сборки: 1 – демпфер из пенопласта плотностью $0,3 \text{ г/см}^3$ в виде диска диаметром 120 мм и толщиной $h_2 = 5$ мм; 2 – экран в виде диска диаметром 120 мм из оргстекла толщиной $h_1 = 5$ мм; 3 – розетка и ЭД; 4 – диск; 5 – полусферическая оболочка; 6 – полусфера из ВВ радиуса $R = 16,3$ мм и массой $m = 14,5$ г; 7 – опора электроконтактного датчика; 8 – винты

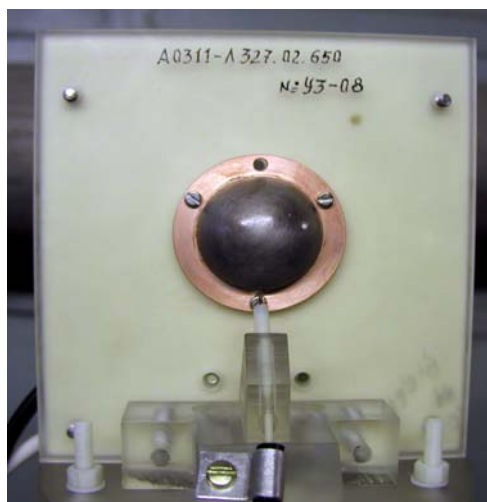

Рис. 2. Фотография экспериментальной сборки с оболочкой из стали Ст20

ширения) от времени в каждом кадре вычисляли изменение dR радиуса R на видимой кромке расширяющейся стальной оболочки. В качестве масштаба использовали диаметр крепежного кольца D , который был неизменным по результатам сравнения со статическими кадрами. Замеры показали, что видимая кромка стальной и алюминиевой оболочек близка к окружности на каждом из кадров.

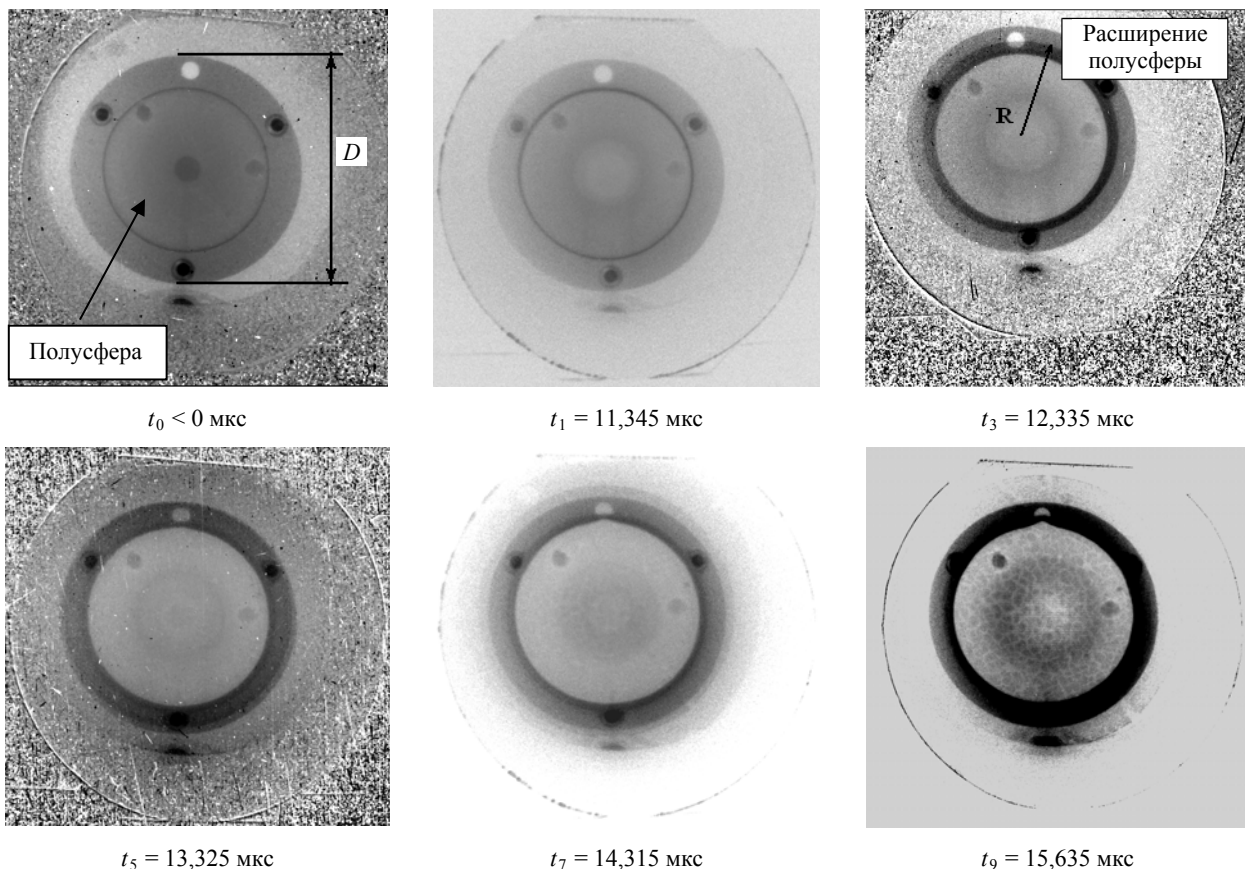

Рис. 3. Протонограммы стальной полусферы, полученные на различные моменты времени

Графики зависимости приращения dR радиуса кромки полусферы по результатам обработки кадров протонографии показаны на рис. 4. Линейная аппроксимация полученных точек движения кромки полусфер показывает хорошее согласие с экспериментальными данными и позволяет оценить скорость расширения оболочек, которая для полусферы из стали Ст20 составила $V_1 = 2,59$ км/с, а для полусферы из алюминиевого сплава АМг-6 $V_2 = 2,24$ км/с, что практически совпадает с данными расчетов. Расчетное время начала воздействия при отражении волны детонации ВВ от стальной оболочки полусферы $t_0 = 11,28$ мкс согласуется с экспериментальной оценкой времени начала движения полусферы $t_0^* = 11,213$ мкс, получаемой путем продления до оси абсцисс аппроксимирующей опытные данные прямой (рис. 4,а).

Экспериментальная оценка времени начала движения алюминиевой полусферы $t_0^* = 11,26$ мкс, также получаемая продлением до оси абсцисс аппроксимирующей опытные данные прямой (рис. 4,б), удовлетворительно согласуется с расчетным временем начала воздействия при отражении волны детонации ВВ от поверхности алюминиевой полусферы $t_0 = 11,53$ мкс.

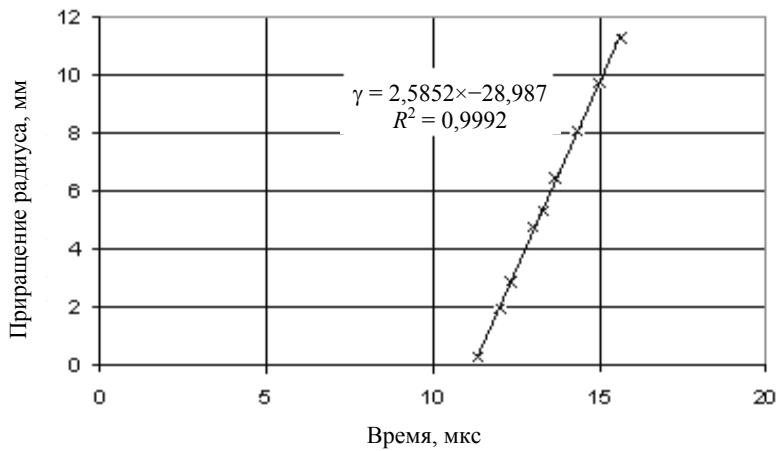
Оценка количества осколков для стальной и алюминиевой полусфер, наиболее хорошо различимых по последним протонографическим кадрам, проводилась следующим образом. Подсчитывали

количество осколков, на хорошо видимом сегменте полусферы. Число осколков в пересчете на полную сферу вычисляли умножением числа осколков, подсчитанных на сегменте, на отношение площади всей сферы к площади сегмента. Из кадра на время $t = 15,635$ мкс для стальной полусферы были выделены границы разрывов между осколками (рис. 5,а). Для алюминиевой полусферы границы разрывов между осколками были выделены из кадра на время $t_{11} = 16,370$ мкс (рис. 5,б).

Красными точками помечены осколки, видимые целиком, а синими – осколки, видимые частично (заходят за край окружности диаметра $D_{окг}$), их количество учтено в половинном размере. Общее количество осколков в пересчете на полную сферу для стали Ст20 составило $N_{ст} = 2813$ шт., для алюминия АМг-6 $N_{ал} = 2265$ шт. Для обеих оболочек проведен также расчет при уменьшенном диаметре окружности сферического сегмента $D_{окг}^*$, где образовавшиеся осколки видны наиболее четко на изображении. В этом случае для стали Ст20 получено количество осколков $N_{ст} = 2922$ шт. и для алюминия АМг-6 $N_{ал} = 2229$ шт., что близко к предыдущим результатам и результатам предварительных опытов с аналогичными сборками, где было получено по щитовой методике число осколков для стальной сферы $N_{ст} = 3346$ шт., для алюминиевой сферы $N_{ал} = 2146$ шт.

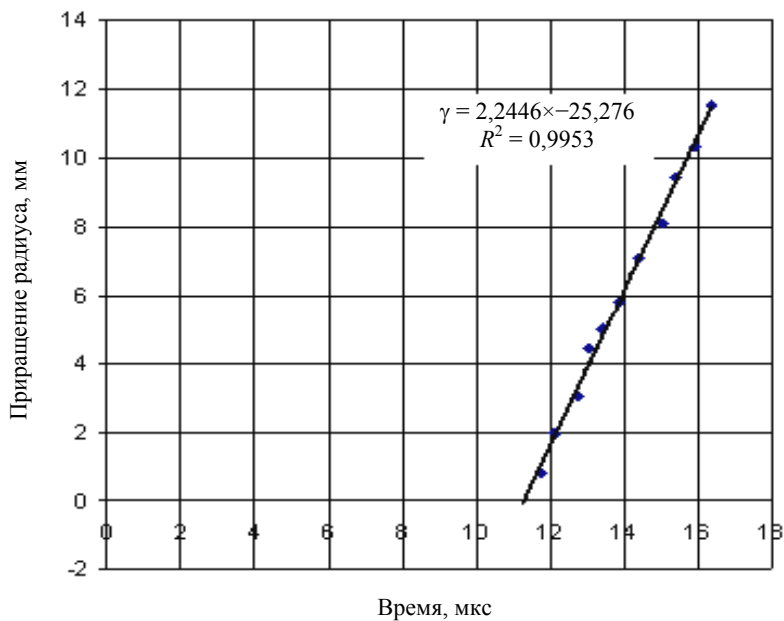
В работах [1, 2] описан метод расчета фрагментации тонких цилиндрических и сферических метал-

лических оболочек под действием динамической

× Точки движения оболочки по протонограммам

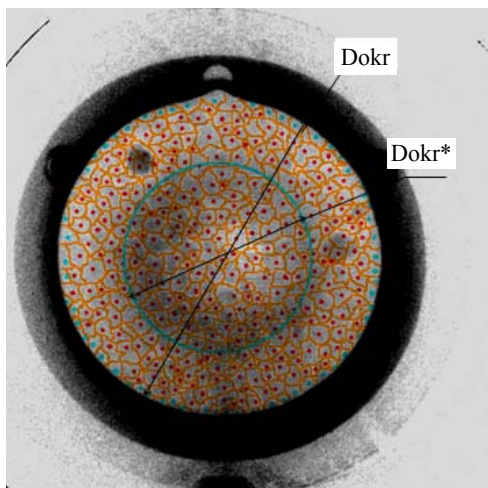
а

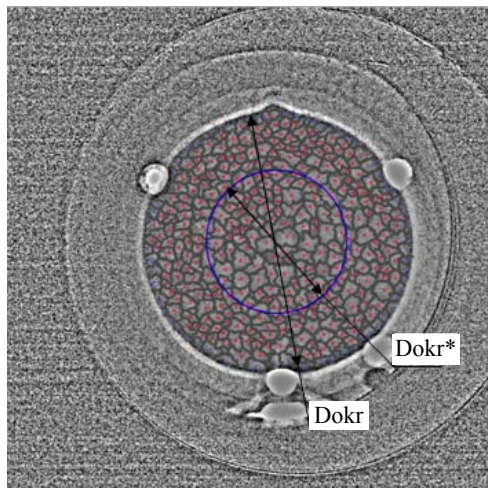
◆ Точки движения оболочки по протонограммам

б

Рис. 4. Результаты обработки кадров протонографии по определению движения кромки полусферы:
а – из стали Cr20; б – из алюминия АМг-6

а

б

Рис. 5. Схема подсчета числа осколков по протонограмме: а – стальной полусферы; б – алюминиевой полусферы нагрузки с вычислением спектра по массе фрагментов. Этот метод был реализован в комплексе ДИАДА-2D [3]. Проведенные расчеты показали, что при надлежащем выборе характерного размера (массы) фрагмента, полученное число фрагментов хорошо согласуется с экспериментальными данными.

Вычислить характерную массу фрагмента можно двумя способами. Первый – если известно заранее общее число фрагментов, то, разделив массу сферической оболочки на число фрагментов, получим величину, которую можно принять за характерную массу. Второй способ – приближенное вычисление характерной массы. Для стальной сферической оболочки в работе [4] приведена эмпирическая формула для вычисления характерного размера осколков d из баланса упругой энергии и работы разрушения при дроблении оболочек

$$d = 8\lambda E / Y^2, \quad (1)$$

где E – модуль продольной упругости (для стали – $E = 2 \cdot 10^{11}$ Н/м²); Y – динамический предел текучести; λ – работа разрушения после пластической деформации.

В расчетах с алюминиевой оболочкой для определения характерного размера осколков был выбран критерий определения размера осколка по формуле из [5]

$$a_k = \frac{24\gamma \eta^{1/3}}{3\rho \& \eta}, \quad (2)$$

где γ – поверхностная энергия разрушения твердого тела, $\&$ – скорость деформации.

Расчетная геометрия фрагментации для стальной и алюминиевой полусфер представлена на рис. 6.

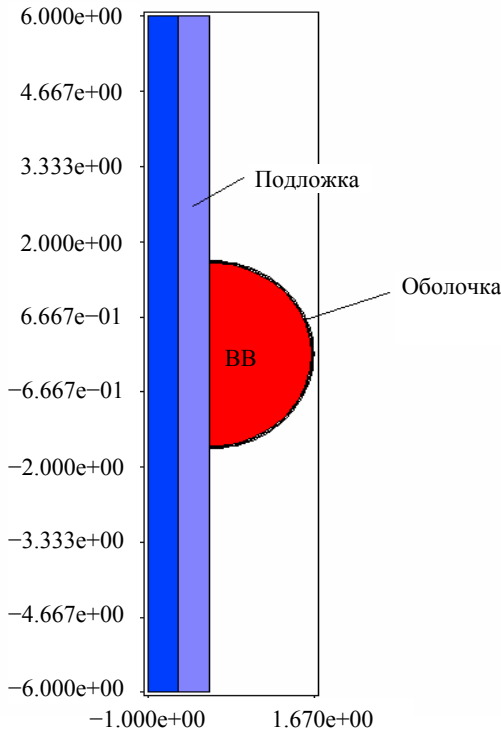

Рис. 6. Постановка расчета

Отметим, что фрагментация полусферы с полусферическим зарядом происходит не одновременно, а растянута по времени. Для стальной полусферической оболочки фрагментация начинается в момент $t_n = 5,19$ мкс и заканчивается в момент $t_k = 5,46$ мкс (здесь, как и далее, время отсчитывается от начала детонации), для алюминиевой полусферы фрагментация оболочки началась на момент времени $t_n = 5,29$ мкс над центром заряда и закончилась на $t_k = 5,75$ мкс вблизи подложки. Фрагментация задерживается вблизи подложки из-за значительного уменьшения скорости оболочки, связанного с разгрузкой в продуктах взрыва. На рис. 7 приведены формы для стальной оболочки на отдельные моменты времени.

На рис. 8 показаны скорости элементов оболочки по времени для стальной и алюминиевой оболочек соответственно. Для обоих материалов вблизи подложки скорость оболочки в 1,6 раза меньше, чем на полюсе.

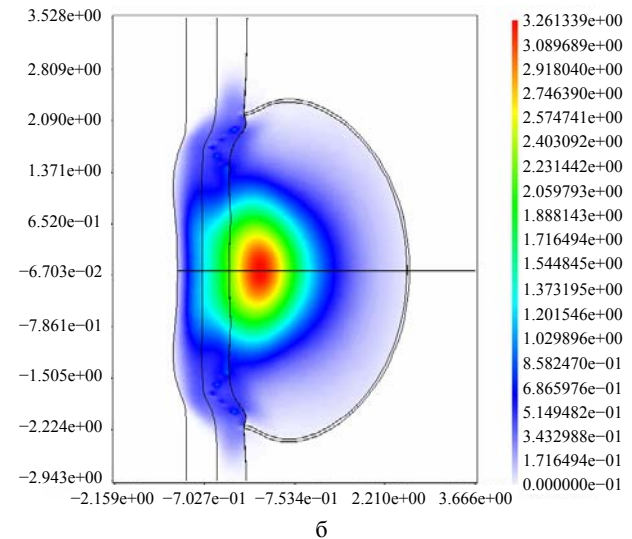
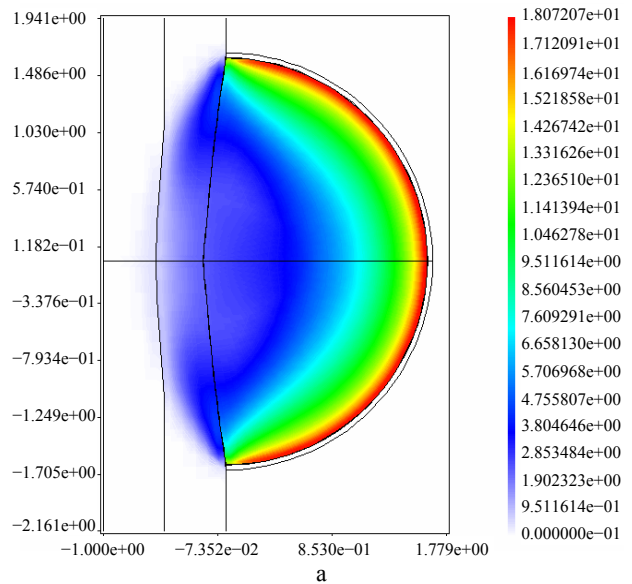
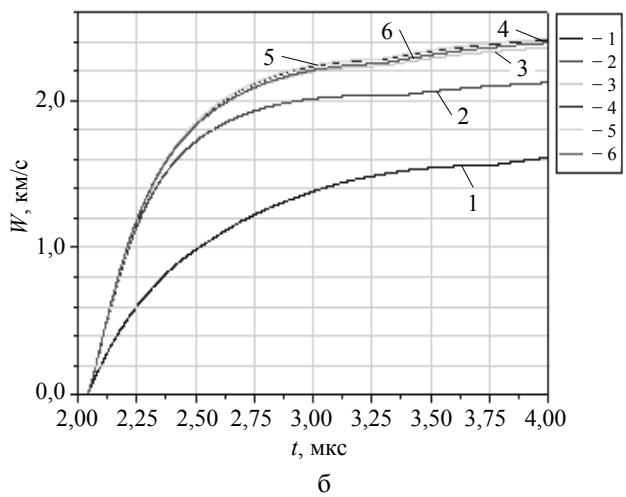
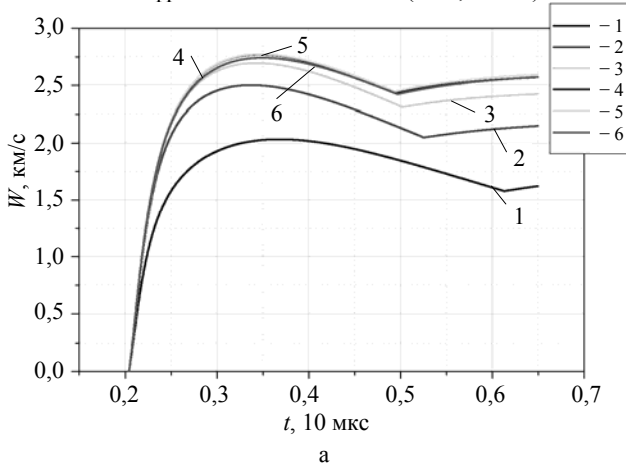

Рис. 7. Поле давления в стальной оболочке: а – на момент окончания детонации ($t = 2,04$ мкс); б – на момент окончания фрагментации оболочки ($t = 5,46$ мкс)

1 – $\alpha = 3^\circ$, 2 – $\alpha = 30^\circ$, 3 – $\alpha = 45^\circ$, 4 – $\alpha = 60^\circ$,
 5 – $\alpha = 75^\circ$, 6 – $\alpha = 90^\circ$
 (угол α отсчитывается от подложки)

Рис. 8. Зависимость от времени скорости в отдельных ее точках: а – стальной оболочки; б – алюминиевой оболочки

Расчеты с характерным размером, вычисленным по формуле (1) для стальной оболочки и по формуле (2) для алюминиевой дали общее количество осколков для стальной сферы 3190 и для алюминиевой 1882 осколка, что согласуется с экспериментальными данными по количеству фрагментов.

На рис. 9 полученные данные по количеству осколков сопоставлены с данными опытов работы [4], в которой были проведены опыты по взрывной фрагментации стальных и алюминиевых сфер с радиусом шара ВВ 33, 51 и 90 мм с близким отношением массы оболочек к массе ВВ $\sim 0,3$. Данное сравнение показывает хорошую зависимость числа осколков от масштаба сборки (радиуса шара ВВ).

Представленные данные анализа результатов протоннографических опытов с рассматриваемыми сборками показали возможность приемлемой визуализации состояния сборки для анализа процесса разгона, начала и развития фрагментации, а также количественных оценок числа фрагментов, образующихся при взрывном дроблении прилегающей к ВВ оболочки из стали или алюминия. Эти данные удовлетворительно согласуются с аналогичными данными, полученными ранее с применением других методик, и могут быть использованы при разработке модели взрывной фрагментации оболочек и численных методик для расчетов взрывных явлений с образованием высокоскоростных осколков.

Таким образом, метод протонной радиографии перспективен для получения информации о количественных и временных параметрах при исследовании начальной стадии высокоскоростного разрушения и фрагментации оболочек из конструкционных материалов.

Авторы выражают благодарность за большой вклад в создание работы А. Л. Михайлову, а также В. В. Бурцеву и А. В. Рудневу за проведение измерений и обработку результатов.

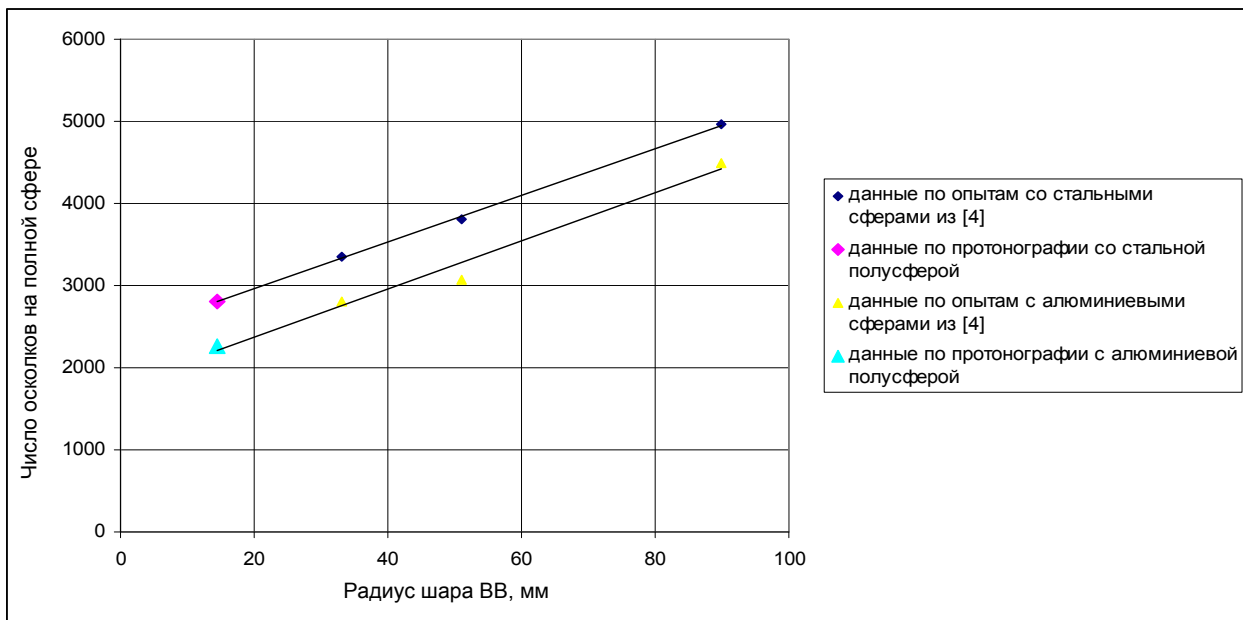

Рис. 9. Сравнение проведенных опытов по фрагментации оболочек при взрыве прилегающего шарового заряда ВВ

Литература

1. Киселев А. Б. Простейшие математические модели разрушения космического аппарата при взрыве // ПМТФ. 1995. Т. 36, № 2. С. 159–165.

2. Киселев А. Б. Математическое моделирование взрывного разрушения сферических оболочек с образованием двух фракций осколков // Вестник МГУ. Сер. 1. Математика. Механика. 1999, № 2. С. 41–48.

3. Величко О. М., Губкова Г. Н., Дерюгин Ю. Н. и др. Пакеты программ для решения многомерных

задач газовой динамики разностным методом Годунова // Сб. докл. научной конференции Волжского регионального центра РАН АН «Современные методы проектирования и отработки ракетно-артиллерийского вооружения», 2000.

4. Иванов А. Г., Сырунин М. А., Федоренко А. Г., Цой А. П. Дробление сферических оболочек при внутреннем взрывном нагружении // Проблемы прочности. 2001, № 2. С. 78–87.

5. Разрушение разномасштабных объектов при взрыве / Под ред. А. Г. Иванова. Саров: Российский федеральный ядерный центр-ВНИИЭФ, 2001.